

УДК 329.1/.9(560)"20"

DOI: 10.24144/2218-5348.2020.1(21).196-204

Бэлла Бокова,
магістрант 2 курсу факультета міжнародних відносин
Евразійський національний університет імені Л.Н.Гумилєва
(г. Нур-Султан, Казахстан)

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТУРЦИИ В XXI ВЕКЕ

У статті розглядаються процеси трансформації турецької політичної системи від періоду становлення і розвитку турецької державності при першому президенті країни - Мустафі Кемалі Ататюрці до сучасного етапу розвитку країни. Обґрунтовується теза, що за основу турецької політичної системи взята модель Франції.

Особливу увагу в статті приділено особливому становищу Туреччини щодо інших країн. Незважаючи на те, що Туреччина територіально розташована переважно на азіатському континенті (97%), частина її прилягає до західного світу. Таким чином, Туреччині притаманні як традиційно східні принципи побудови державності, так і європейські цінності.

У статті подано порівняння двох моделей державного розвитку Туреччини: Мустафи Кемаля Ататюрка – демократична світська західна модель розвитку і Тайіа Реджепа Ердогана – традиційна ісламська східна модель.

Автор приходить до висновку, що турецька модель політичного розвитку є унікальною, оскільки турецька державність, будучи в серединному геополітичному положенні, є змішанням різних форм політичного, національного і державного функціонування.

Ключові слова: турецька державність, західна і східна моделі розвитку, національне і державне функціонування.

This article examines the processes of transformation of the Turkish political system, touching on the period of formation and development of Turkish statehood under the first President of the country – Mustafa Kemal Ataturk, covering the modern stage of development of Turkey. The author substantiates the idea that the model of France is taken as the basis of the Turkish political system. Professor Sami Selchuk, former President of the Turkish Court of Appeal, concludes that the instability of the Turkish political system (the presence of many military coups) is due to an incorrectly chosen example of political development. The article focuses on the special position of Turkey in relation to other countries.

Despite the fact that Turkey located mainly on the Asian continent (97%), part of Turkey is adjacent to the Western world (3%) - the largest and oldest city of Istanbul. Thus, Turkey has traditionally Eastern principles of building a state, and European values are reflected in the Turkish model. The article compares two leading Turkish models of state development: Mustafa Kemal Atatürk – a democratic secular Western model of development and Tayyip Recep Erdogan – a traditional Islamic Eastern model.

The first President of Turkey, Mustafa Kemal Atatürk, set out to transform the Republic of Turkey from a monarchical Patriarchal political system to an advanced secular democratic Republic. Atatürk carried out large-scale state reforms to transform Turkish statehood, completely removing the past of the backward Ottoman Empire. Today, this system has been replaced by the justice and development Party-AK party, which positions itself as a moderate Islamist Party, adheres to the democratic values bequeathed by Atatürk, and continues to actively work to bring the Turkic peoples closer together, and has enjoyed support among the Turkish people for 15 years. The representative of this party is President of Turkey Erdogan. The article analyzes the views of researchers who emphasize the political power of Erdogan under the rule of Kemal Atatürk, the first President of the country, who founded modern Turkey in 1923 after the collapse of the Ottoman Empire. A key aspect in the formation of Turkish ideology is related to overcoming the barriers between East and West, since Turkey is part of both sides and combining Western (democratic) and Eastern (conservative, traditional) principles, thereby creating a new model for the development of Turkish society and state national policy. The conflict in modern Turkey arises between those who are in favor of preserving the old structure and those who are in favor of shaking up the old structure and forming a new one. One can observe a confrontation between adherents of Kemalist principles, which are largely misunderstood and interpreted by modern political figures.

Based on the analysis of the main stages of the formation of the Turkish political system, as well as the involvement and generalization of data from Turkish researchers, it is established that in a few years it will be possible to observe the development of two scenarios. The first scenario provides for the strengthening of the presidential power of Erdogan, and the second - the refusal to strengthen the presidential power of the current President and a coup. The author comes to the conclusion that the Turkish model of political development has its own uniqueness, since the Turkish state, being in the middle of the geopolitical situation, has a mixture of different forms of political, national and state functioning.

Keywords: *Turkish statehood, western and eastern models of development, national and state functioning.*

В статье рассматриваются процессы трансформации турецкой политической системы от периода становления и развития турецкой

государственности при первом президенте страны – Мустафе Кемале Ататюрке до современного этапа развития страны. Обосновывается тезис, что за основу турецкой политической системы взята модель Франции.

Особое внимание в статье уделено особому положению Турции по отношению к другим странам. Несмотря на то, что Турция территориально расположена преимущественно на азиатском континенте (97%), часть ее прилегает к западному миру. Таким образом, Турции присущи как традиционно восточные принципы построения государственности, так и европейские ценности.

В статье дается сравнение двух моделей государственного развития Турции: Мустафы Кемала Ататюрка – демократическая светская западная модель развития и Тайип Реджепа Эрдогана – традиционная исламская восточная модель.

Автор приходит к выводу, что турецкая модель политического развития является уникальной, поскольку турецкая государственность, будучи в срединном геополитическом положении, является смешением различных форм политического, национального и государственного функционирования.

Ключевые слова: турецкая государственность, западная и восточная модели развития, национальное и государственное функционирования.

На протяжении всего периода существования Османская империя представляла особый интерес среди стран мирового сообщества. Уникальное геополитическое положение позволяло Султанату претендовать на мировое господство, тем самым вызывая опасения и заговоры против усиления могущества Порты. Современные реалии мировых политических трансформаций, в связи с усилением политической борьбы за лидерство как в региональном, так и в глобальном масштабе, выводит Турцию на новый уровень преобразований в стране.

Путь Турции к установлению демократии и заимствование европейских ценностей согласно завету первого президента Турецкой Республики Ататюрка в конечном итоге позволил новому руководству во главе с Эрдоганом и премьер-министром Давутоглу сформировать новый курс государственной политики. За последние десятилетия Турция претерпела множество изменений в государственной политике, связанных с такими чрезвычайными обстоятельствами, как холодная война и военная опека над политической системой со стороны стран Запада. В эти годы Турция испытала четыре военных вмешательства в 1960, 1971, 1980 и 1997 годах и несколько попыток военного переворота. Различные идеологические течения, развивающиеся отдельно друг от друга и пытающиеся стать главной политической силой Турции, после недолгой гегемонии свергаются другими

идейными концепциями. Мотивация для таких военных переворотов заключалась в защите «республики», «нации», «светских ценностей» и «государственной идеологии», которая была основана на идейных принципах Ататюрка. Цель военных вмешательств варьировалась от коммунистов (1980) к исламистам (1997) в зависимости от того, кто был воспринят как враг государства на тот отрезок времени. Возможно, именно в турецкой модели политического развития есть своя уникальность, так как турецкая государственность, будучи в срединном геополитическом положении, носит в себе смешение различных форм политического, национального и государственного функционирования.

Партия справедливости и развития, больше известная как АК Партия, обеспечила свое доминантное положение в Меджлисе Турции на протяжении трех избирательных сроков. С 2002 года Партия справедливости и развития, позиционирующая себя как умеренно исламистская, придерживающаяся демократических ценностей, завещанных Ататюрком, а также продолжающая активную деятельность по сближению тюркских народов, пользуется поддержкой среди турецкого народа на протяжении 15 лет. После второй победы Партии справедливости и развития в 2007 году позиция Эрдогана еще больше укрепилась в турецкой государственной политике. Дабы усилить свое политическое влияние в Турции, Эрдогану было необходимо предпринять ряд мер по централизации власти в государстве.

В первую очередь Эрдоган преследовал цель – ослабить военно-генеральскую прослойку турецкого общества, ранее ставших основной силой свержения действующих режимов (1960, 1971, 1980 годы). Турецкая армия является второй по численности армией в НАТО и славится своей структурированностью, большим численным составом и вооруженностью. Ограничить влияние армии в лице Совета национальной безопасности (СНБ) Турции, состоящего из генералов, выращенных на идейных взглядах Ататюрка, на первом этапе деятельности партии с 2002 по 2007 год было практически невозможно. Однако вторая победа партии открыла новые возможности для реализации амбициозного проекта Эрдогана по консолидированию власти в своих руках. Кроме цели по уменьшению роли армии и кемалистских политических деятелей в Турции, ставилась задача по предотвращению ограничений против ислама, которые были осуществлены после 1997 года. Партия решила отменить запрет на ношение платков в общественных местах. В 2008 году большинство в парламенте проголосовало за этот запрет, но Конституционный суд решил повернуть это дело вспять. Только в октябре 2013 года, после выборов 2011 года, в которых Партия справедливости и развития победила в третий раз, законопроект был одобрен, и в том же месяце первая женщина-депутат появилась на заседании парламента в платке [1]. Следовательно, партия Эрдогана обрела

полноценную власть лишь в период третьего срока, когда и Эрдоган стал главой правительства.

Сегодня Турецкая Республика не смогла достичь желаемой демократии, несмотря на многочисленные примеры европейских демократий. По отношению к кипрскому кризису и курдской проблеме, а именно не соблюдению демократических прав населения, представительством ЕС не раз были вынесены предупреждения турецкой стороне. Однако существует много причин, мешающих решению этой ситуации. Бывший председатель Апелляционного суда Турции, профессор Сами Селчук (Sami Selcuk) в своей исследовательской работе под названием "Republic, Modern Democracy and Turkey's Transformation" (Республика, современная демократия и трансформация Турции) освещает проблемы нестабильности политической системы Турции и неполноценности демократических норм. Согласно утверждению профессора, Турция в первую очередь сделала неправильный выбор примера для построения демократии. В период президентства Ататюрка моделью идеального национального государства была признана Французская Республика, многие принципы и нормы были соблюдены Ататюрком, опираясь на этот пример. В действительности Францию нельзя назвать стабильным демократическим государством, так как во Франции три раза была свергнута королевская власть с 1789 года, и власть дважды возвращалась к одной и той же королевской семье, четыре раза был разрушен республиканский строй, и в настоящее время Французская Республика переживает свой «пятый» период. Во Франции произошло девять попыток государственного переворота, и страна меняла свою конституцию пятнадцать раз [2]. Следовательно, вся разрушенная структура этой страны была как бы передана структуре турецкого государства, и поэтому семена сегодняшних негативных событий были бессознательно посажены еще в тот период политическим сообществом. Конфликт в современной Турции возникает между теми, кто выступает за сохранение старой структуры, и теми, кто выступает за разрушение этой старой структуры и формирование новой. Можно наблюдать противостояние между приверженцами кемалистских принципов, которые во многом неправильно восприняты и истолкованы современными политическими деятелями.

Следует отметить, что концепция Давутоглу «Стратегическая глубина» критикует идею кемалистского освобождения от исламского мира и подчеркивает важность участия Турции на ближневосточном фронте [3]. Ключевым аспектом этой концепции в формировании турецкой идеологии является преодоление барьеров между Востоком и Западом, так как Турция совмещает западные (демократические) и восточные (консервативные, традиционные) принципы, тем самым создавая новую модель развития турецкого общества и государственной национальной политики. Теоретическая реализация упомянутой концепции наблюдается в

современной политической деятельности Партии справедливости и развития. Участвуя в ежегодном отчете ЕС о ситуации в Турции, прошедшем 17 апреля 2018 года, министр по делам ЕС в Турции Омер Челик высказался о том, что членство ЕС до сих пор является приоритетным направлением для Турецкой Республики. Несмотря на критику и предъявляемые претензии, Турция осуществляет свою политическую деятельность, придерживаясь демократических принципов.

Турция ведет активную политику по ближневосточному направлению. Об этом свидетельствуют различные интервью и выступления официальных лиц по поводу сирийского кризиса, ситуации в секторе Газа и поддержание различных мусульманских инициатив. Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу заявил 22 мая 2018 года, что Израиль должен дать отчет об убийстве более 60 палестинцев в секторе Газа, пообещав, что Турция поддержит запрос министра иностранных дел Палестины в Международном уголовном суде [4]. Следовательно, Турция сегодня представляет то государство, которое намеревается стать региональным и глобальным гегемоном в системе международных отношений, как это было в период правления османов.

В августе 2014 года Эрдоган стал первым президентом, который избирается непосредственно и берет курс на трансформацию политической системы Турции в сильную президентскую структуру. Президент Турции Реджеп Эрдоган является одним из самых влиятельных государственных деятелей нашего времени. Он и партия, которую он возглавляет, сначала де-юре, в настоящее время де-факто выиграли пять парламентских выборов, три набора общенациональных местных выборов, президентские выборы по всеобщему голосованию и два референдума в период с 2002 года по начало 2017 года. Многие турецкие эксперты сравнивают политическую мощь Эрдогана с властвованием Кемаля Ататюрка, первого президента страны, который основал современную Турцию в 1923 году после распада Османской империи. С 2014 года, помимо своих полномочий главы государства, Эрдоган жестко контролировал правительство и ПСР через своих доверенных лиц. Другими словами, он добился успеха в своей попытке стать самым могущественным человеком в стране. Находясь у власти в Турции с 2002 года, Эрдоган накопил полномочия подорвать наследие Ататюрка, что находило поддержку среди турецкого общества. Он демонтировал секуляризм Ататюрка на протяжении чуть более десяти лет, наполнил политическую и образовательную системы страны жестко консервативным исламом и завернул Турцию из Европы и Запада в направлении Востока. Эрдоган не разделяет ценностей Ататюрка, он пытается выстроить свою национальную и государственную политику, так же как Ататюрк сформировал Турцию по своему образу – модели Французской Республики. Проект Эрдогана заключается в том, чтобы сконструировать новое

сообщество по примеру Османской империи, естественно заглаживая все минусы проводимой османами государственной политики. Президентство Эрдогана характеризуется жестким контролем над СМИ, деловым сообществом посредством политически мотивированных налоговых проверок и арестов диссидентов, ученых и журналистов. Полиция регулярно разгоняет мирные оппозиционные митинги. Соответственно, хотя выборы в Турции по-прежнему свободны, они становятся все более несправедливыми. Видение будущего облика Турции для Эрдогана заключается в том, что ей необходимо стать сильной нацией, чтобы она могла выжить в хищнической глобальной системе, выстроенной западными странами. Но путь к сильной Турции – это здоровая демократия, сильная экономика с преобладающим средним классом и успешная национальная политика, способствующая интегрированию турецкого народа под силой ислама, как было в период Османской империи. Трансформация конституции партией Эрдогана подразумевала также свободу религии, что дает ряд возможностей для исламизации страны. Новая либеральная конституция также поможет ему решить курдский вопрос страны. Это проложит путь для турецкого мира с курдами на Ближнем Востоке, превратив сирийские и иракские курдские регионы в эффективные кордоны против угрозы джихадистов, сектантской войны и нестабильности, которая исходит из Ирака и Сирии на протяжении десятилетий.

Несмотря на тревожную ситуацию, курдский кризис – не самая большая проблема для Турции. Современная Турция претерпевает фундаментальную идеологическую трансформацию, чтобы сделать интерпретацию Эрдоганом консервативного ислама бескомпромиссным ядром общественной жизни. Правительство ограничило или отменило более 12 национальных праздников, таких, как празднование светского государства и становление кемализма. Вместо этого ПСР включила празднование забытых османских битв, таких, как успешная осада британских войск в Куталь-Амаре в Ираке в 1916 году во время Первой мировой войны, после чего захваченные британские солдаты были отправлены в Алеппо, испытание, во время которого многие из них умерли. Внутри страны Эрдоган вводит религию в повседневную жизнедеятельность турецкого общества путем строительства 9 000 мечетей в течение десятилетнего периода правления ПСР с 2005 по 2015 годы. Среди них также великая мечеть Эрдогана на Стамбульском Камликском холме, который включает 344-футовый минарет, соперничающий даже с мечетью Пророка в мусульманском святом городе Медине [5]. Сходство проекта мечети Эрдогана с легендарной Голубой мечетью Султана Ахмет-хана вызвало ряд подозрений о намерениях Эрдогана перестроить турецкое общество и политическую систему в Султанат под его правлением. Строительство мечети Эрдоганом было начато в 2017 году. Выбрав такое высотное место, как холм Камлики, Эрдоган

забрасывает удочку в период построения мечетей в великом османском государстве. В 2012 году меджлис принял законопроект об образовании, основанный на «повышении благочестивости поколения», открывая религиозные школы Имама Хатиба, где некогда обучался Эрдоган. В 2012 году был принят широкий законопроект, названный планом «4 + 4 + 4», предусматривающий реформу образования, поскольку он предусматривает, чтобы студенты обучались четыре года, проходя ступеньки начального, среднего и высшего среднего образования. Такая система идентична обучению в школах Имама Хатиба. В период между 2002 и 2016 годами число учеников Имама Хатиба увеличилось с 60 000 до 1,5 млн [6]. Таким образом, на сегодняшний день государственная образовательная система Турции уже не может считаться полностью светской.

Суммируя вышесказанное, можно характеризовать этот аспект как серьезное политическое решение в связи с тем, что за последние годы конституция в Турции принималась только новой политической верхушкой, пришедшей к власти в результате государственного переворота. Эрдоган и его сподвижники ставят перед собой ранее практически невозможные цели, которые приведут турецкое общество к новому государству, неизвестному ранее строю, несущему политическую стабильность, по крайней мере, на сегодняшний день это представляется таковым. Большой успех Эрдогана связан с формированием его позитивного образа для турецкого и мусульманского населения мира, а именно: резкие высказывания Эрдогана относительно стран Запада, решимость идти на конфронтацию, отстаивая свою точку зрения, чувство патриотизма и борьба с глобальными угрозами – все это вкуче привело к конструированию положительного идеологического образа Эрдогана как нового вождя турецкого и мусульманского мира. Партия справедливости и развития создает новую стратегию под названием «Видение 2023», которая подразумевает трансформацию государственной политики Турции к 100-летию турецкой государственности. По словам эксперта МГИМИ Владимира Аваткова, «Стратегия 2023 является амбициозным проектом Партии справедливости и развития, так как упор делается на экономическое преобразование Турции, что в начальный период правления партии оказалось успешным, государственная политика будет претерпевать серьезные изменения. Одна из важнейших задач «Видения 2023» – принятие текста новой конституции [7]. Следовательно, через несколько лет можно будет наблюдать развитие двух сценариев. Первый и более вероятный сценарий предусматривает усиление президентской власти Эрдогана при принятии большинством населения поправок в конституцию. Второй сценарий подразумевает отклонение населением нововведений, отказ от усиления президентской власти действующего президента, что откроет возможность для нового государственного переворота.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития: промежуточные итоги и прогнозы (2002-2015) / отв. ред. Н.Ю. Ульченко, И.И. Иванова; Институт Востоковедения РАН. М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2017. 180 с.
2. Prof. Dr. Sami SELÇUK. REPUBLIC, MODERN DEMOCRACY AND TURKEY'S TRANSFORMATION/ Wise Men Center For Strategic Studies
3. Ahmet Davutoğlu. Stratejik Derinlik_ Türkiye'nin Uluslararası Konumu (Turkish Foreign Policy)-Küre Yayınları (2001)
4. Turkey supports Palestinian bid to try Israel at international court: Çavuşoğlu .<http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-supports-palestinian-bid-to-try-israel-at-international-court-cavusoglu-132221>. (11.01.20)
5. Fuat Keyman and Sebnem Gumuscu. DEMOCRACY, IDENTITY AND FOREIGN POLICY IN TURKEY Hegemony Through Transformation. Softcover reprint of the hardcover 1st edition 2014 978-0-230-35427-2
6. В Стамбуле строят самую большую в мире мечеть. <http://www.calypsotour.com/pages/samaya-bolshaya-mechet-v-stambule> (10.01.20)
7. Soner Cagaptay. The New Sultan: Erdogan and the Crisis of Modern Turkey.

REFERENCES

1. Ulchenko, N.Yu, & Ivanova, I.I. (Eds.). (2017). Epokha pravleniya v Turtsii Partii spravedlivosti i razvitiya: promezhutochnyye itogi i prognozy (2002-2015) [*The era of government of the Justice and Development Party in Turkey: interim results and forecasts (2002-2015)*]. Institut Vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN; Izdatel' Vorob'yev A.V [in Russian].
2. SELÇUK Sami (2001). *Republic, Modern Democracy and Turkey's Transformation* . Wise Men Center For Strategic Studies [in English].
3. Davutoğlu Ahmet. *Stratejik Derinlik Türkiye'nin Uluslararası Konumu (Turkish Foreign Policy)*. Küre Yayınları [in Turkish].
4. Turkey supports Palestinian bid to try Israel at international court: Çavuşoğlu. Retrieved from <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-supports-palestinian-bid-to-try-israel-at-international-court-cavusoglu-132221>. (11.01.20) [in English].
5. Fuat Keyman, Sebnem Gumuscu. *Democracy, Identity and Foreign Policy in Turkey Hegemony Through Transformation*. Softcover reprint of the hardcover 1st edition 2014 978-0-230-35427-2 [in English].
6. В Стамбуле строят самую большую в мире мечеть' [The largest mosque in the world was built in Turkey]. www.calypsotour.com. Retrieved from <http://www.calypsotour.com/pages/samaya-bolshaya-mechet-v-stambule> (10.01.20) [in Russian].
7. Soner Cagaptay. The New Sultan: Erdogan and the Crisis of Modern Turkey [in English].